

Содержание

Предисловие (<i>Н. А. Макаров</i>)	6
--	---

Часть I

ИСТОЧНИКИ: ТЕКСТЫ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Русь IX века: обзор письменных источников (<i>А. В. Назаренко</i>)	12
До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции (<i>А. А. Гиппиус</i>)	36
Археологические древности как источник знаний о ранней Руси (<i>Н. А. Макаров</i>)	64

Часть II

СЕВЕРО-ЗАПАД

Новгородская земля: Северное Приильменье и Поволховье (<i>Е. Н. Носов</i>)	92
Изборск (<i>Н. В. Лопатин</i>)	122
Псков (<i>Е. А. Яковлева, Е. В. Салмина, Э. В. Королёва</i>)	138

Часть III

СЕВЕРО-ВОСТОК

На берегах озёр Неро и Плещеево (<i>А. Е. Леонтьев</i>)	162
Курганы Ярославского Поволжья (<i>Н. Г. Недошивина, С. С. Зозуля</i>)	178
Суздальское Ополье (<i>Н. А. Макаров</i>)	194
Белоозеро (<i>С. Д. Захаров</i>)	212

Часть IV

ЗАПАД

Гнёздовский археологический комплекс (<i>Т. А. Пушкина, В. В. Мурашёва, Н. В. Енисова</i>)	242
Полоцкая земля (<i>И. И. Еремеев</i>)	274

Часть V

ЮГ

Киев и Правобережное Поднепровье (<i>А. В. Комар</i>)	300
Чернигов и Нижнее Подесенье (<i>А. В. Комар</i>)	334
На Десне и Сейме, в верховьях Дона и Оки (<i>А. В. Григорьев</i>)	366

Часть VI

СТАНОВЛЕНИЕ РУСИ: ПРОСТРАНСТВО И ВЛАСТЬ

Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII—X в. (<i>А. Е. Леонтьев, Е. Н. Носов</i>)	382
Древнейшие русские монеты (<i>П. Г. Гайдуков, В. А. Калинин</i>)	402
Знаки Рюриковичей: древнерусская княжеская эмблематика (<i>А. А. Молчанов †</i>)	436
Исторические свидетельства и археологические реалии: в поисках соответствий (<i>Н. А. Макаров</i>)	448
Источники и литература	460
Список сокращений	494
Сведения об авторах	495

*Сопка у д. Любыни Шимского района
Новгородской области*

Предисловие

Эта книга — попытка осветить современное состояние изучения основных центров ранней Руси и происходивших в IX—X вв. процессов интеграции их в единую политическую систему. Авторы рассматривают развитие главных очагов расселения и центров политической власти между Средним Поднепровьем и Волховом в период от первого появления этнонима «русь» в средневековых текстах до конца княжения Владимира Святославича, когда формирование территории нового государства, в основном, завершилось. Задача книги — представить целостный взгляд на историческую ситуацию этого времени, синтезируя результаты исследований историков и археологов, но отталкиваясь в большей мере от археологических реалий. Археологические древности выступают в данном случае не в качестве фона, а в качестве основы для реконструкции исторического действия.

Одним из главных двигателей современного интереса к первым векам истории Руси остаётся стремление получить ясные ответы на старые вопросы о происхождении государства Русь, обстоятельствах его появления на исторической сцене, о народах, выступивших в качестве его создателей, об истоках своеобразия его культуры. Скудость источников, кажущаяся простота социального устройства варварских обществ, установка на то, что недостаток конкретных свидетельств о тех или иных событиях и социальных институтах может быть компенсирован использованием косвенных данных и сравнительных материалов, зачастую порождают иллюзию лёгкости обобщений, подталкивая исследователей к созданию всё новых версий начала Руси. Сверхзадача таких исследований часто мыслится как поиски простой, необременённой источниковедческой рефлексией, формулы «завязки» национальной истории. Археологические данные широко привлекаются в этих разработках, иногда — для обоснования их ключевых положений. Существование в археологии различных точек зрения на этнический облик и датировку многих памятников и культурных явлений, противоречивых интерпретаций археологических древностей даёт возможность выбрать то, что более соответствует тому или иному направлению мысли.

С другой стороны, интерес к ранней Руси сегодня нацелен не только на то, чтобы объяснить большие исторические явления IX—X вв., восстановить последовательность главных событий, связанных со

становлением нового государства и новой этнокультурной общности. Это не в меньшей степени интерес к историческим реалиям первых столетий русской истории, её конкретным звеньям, повседневности, «историческому быту», как сказали бы авторы XIX столетия. Становится всё более очевидно, что основные события военно-политической и социальной истории ранней Руси навсегда останутся абстракциями, если они не будут перенесены на конкретные площадки, ландшафт которых воссоздан с высокой достоверностью и полнотой. Лаконичность большинства средневековых текстов, рассказывающих о событиях IX—X вв., сложности и противоречия в их интерпретации закономерно порождают стремление с максимальной подробностью воссоздать отдельные «фрагменты» прошлого в тех случаях, когда такая работа возможна. В этой ситуации по-новому осознаётся ценность источников, притягивающих внимание не только специалистов, но и широкого круга любителей истории. Конечно, самостоятельное обращение к источникам далеко не всегда даёт возможность проверки научной аргументации тех или иных концепций «начала» Руси. Однако подобное обращение восстанавливает «контакт» с прошлым, убеждает в реальности существования эпохи первых князей, позволяет почувствовать её подлинный колорит. Археологические древности оказываются важнейшим средством, обеспечивающим этот контакт.

Настоящее издание задумано как серия археологических очерков, посвящённых древностям отдельных областей и раннегородских центров, составлявших основной каркас формирующейся Руси IX—X вв. Основной раздел предваряется вступительной частью, в которой представлен систематический обзор письменных свидетельств о ранней Руси, рассмотрена история создания главного летописного свода, из которого мы черпаем сведения о событиях начальной поры — Повести временных лет, и дана общая характеристика археологических материалов конца I тыс. н.э. как источника информации об исторической ситуации этого времени. В заключительной части подводятся итоги изучения таких категорий древностей, как первые древнерусские монеты и княжеские знаки. Появление собственного чекана и символов власти — очевидные признаки сложения государственных институтов. При всём тематическом разнообразии разделов, ядро книги

составляют очерки, суммирующие результаты археологического исследования различных регионов и раннегородских поселений, что и побудило составителей вынести слова «археологическая панорама» в её заглавие.

Подобный подход к осмыслению материала и построению книги избран с учётом состояния исследованности ключевых археологических памятников IX–X вв. и характера междисциплинарных взаимоотношений между историей и археологией в изучении раннего Средневековья. Имена важнейших памятников, связанных с событиями этого времени, таких как Гнёздово, Ладога или Шестовица, постоянно присутствуют в исторических сочинениях, проблемы социального облика этих центров и этнической принадлежности их обитателей обсуждаются в контексте общих дискуссий об уровне социально-экономического развития древнерусского общества и этническом составе его элиты, однако имеющиеся в изданиях сведения об этих памятниках не отражают современного уровня их изученности. Речь идёт даже не об отсутствии полных изданий материала, а об отсутствии публикаций, в которых были бы суммированы общие данные об этих объектах, их топографии, размерах, составе вещевых коллекций, культурной принадлежности и хронологии. Большинство подобных сводок, сделанных ранее, сильно устарело. В этой ситуации от археологов ждут, прежде всего, надёжной первичной информации об итогах исследования основных памятников и исторических областей эпохи ранней Руси, изложенной в такой форме, чтобы она была доступна представителям других гуманитарных дисциплин. Учитывая дискуссионность многих хронологических построений, особенно актуально обоснование датировок, ясное изложение аргументов и материалов, используемых для определения хронологических позиций памятников, в первую очередь, их нижних дат.

Идея комплексного изучения крупных явлений истории средневековой Руси, предполагающая соединение усилий различных научных дисциплин в сборе источников и их интерпретации, принята современной наукой как аксиома. Действительно, наиболее впечатляющие успехи достигнуты в последние десятилетия там, где в рамках междисциплинарных проектов изучаются различные группы источников, наиболее ярким примером служат достижения в изучении средневекового Новгорода. Однако представление о лёгкости свободного пересечения дисциплинарных границ и простоте совмещения информации, извлекаемой из текстов и материальных памятников, заключает в себе известные опасности. На стыках дисциплин рождаются не только открытия, но и сомнительные реконструкции. Поэтому в настоящем издании результаты изучения письменных источников и археологических древностей представлены раздельно. Оставаясь в строгих границах своей профес-

сиональной компетенции, археологи не выступают в этой книге в качестве толкователей летописных текстов, а историки и филологии не ищут в археологических материалах аргументов в пользу тех или иных прочтений письменных источников. Разумеется, этот принцип не стоит возводить в абсолют, поскольку в конечном итоге археологическая и историческая картина ранней Руси должны быть соединены. Однако на сегодняшнем этапе исследования такой подход кажется полезным, так как позволяет разделить надёжно установленные факты и созданные усилиями историков и археологов образы прошлого, достоверность которых не может быть строго доказана.

Хронологические рамки исследования заданы, с одной стороны, историческими событиями, отмеченными в письменных источниках, с другой стороны, археологическими материалами, характеризующими период IX–X вв. как эпоху, объединённую многими общими явлениями в культуре. Отсчёт начальной истории Руси традиционно ведётся от первых упоминаний народа с этим именем в западных (838 г.) и византийских (860 г.) источниках и в русском летописании (852 г.), в котором эта дата заимствована из греческих хронографов. Предположив, что появлению Руси как политической силы, отправлявшей посольства к византийскому императору и предпринимавшей нападения на византийские города, предшествовал период её первоначальной консолидации, занявший несколько десятилетий, мы можем отнести её предысторию к самому началу IX в. Ещё труднее аргументированно выбрать хронологическую точку, которую следует считать концом эпохи формирования государства, в качестве рубежа здесь можно с равным основанием рассматривать смерть Святослава (972 г.), вокняжение Владимира в Киеве (978 г.), принятие христианства (988 г.) или конец княжения Владимира (1015 г.).

С точки зрения археологии очевидно, что при всём разнообразии культурных традиций различных областей формирующегося государства, в этой культуре много общего: её объединяет общая простота бытового уклада, известный архаизм (господство лепной керамики в большинстве областей, скромный набор украшений в костюме основной части населения) и присутствие престижных вещей: дорогих украшений, бытовых вещей и предметов вооружения, значительная часть которых представляет собой импорты. При этом элементы престижной «дружинной» культуры малозаметны в археологических комплексах IX в., но ярко представлены в древностях следующего столетия, главным образом, второй его половины. Важнейшей составной частью комплекса археологических древностей IX–X вв. являются куфические серебряные монеты, ввоз которых начался ещё в конце VIII в. и продолжался до рубежа X–XI вв. Знакомство с археологическими древностями убеждает в том, что конец X – начало XI в., время

Владимира, рассматриваемое как целостный период социально-политической истории, является временем глубоких культурных изменений, затронувших все сферы жизни, от производств и ремёсел до погребальных обычаев. Разумеется, эти изменения происходили не одновременно. «Смена эпох» в действительности представляла собой достаточно продолжительный процесс, завершившийся к началу XI в., когда мир материальных предметов, создававшихся насельниками древнерусских сёл и городов, окружавший их в повседневной жизни, оказался радикально обновлён. Поэтому, отдавая себе отчёт в том, что хронологический период, охватывающий IX–X столетия, объединяет весьма различные по своему характеру события и явления и имеет размытые границы, мы, в то же время, имеем все основания рассматривать его как целостную эпоху в культурной истории Руси.

Учитывая условность верхней хронологической границы, мы сочли необходимым рассмотреть некоторые культурные явления, связанные с укреплением института княжеской власти в эпоху Владимира, но принадлежащие также и более позднему времени, однако не стали затрагивать тему принятия христианства и отказались от анализа обширного комплекса археологических материалов, связанных с процессом христианизации. Христианские древности начальной поры, отражающие «смену религий» при Владимире, трудно отделить от общего массива христианских древностей конца X – начала XII в., поэтому обращение к этой теме увело бы слишком далеко за изначально установленные временные рамки исследования.

Книга не претендует на полное освещение всех аспектов ранней истории Руси и далеко не исчерпывает потенциал археологических памятников как источников для её изучения. За рамками этой работы остались многие важные проблемы социально-экономической истории, культурные явления и политические институты, которые исследуются в исторической науке с привлечением археологических данных. Так, в книге нет обобщающих разделов, посвящённых дружинным древностям и вопросам формирования военной элиты средневековой Руси, ранне-средневековым городам, славяно-скандинавским отношениям, языческим верованиям и культам. Обзоры основных материалов, характеризующих эти явления и процессы, присутствуют в разделах, посвящённых отдельным территориям и раннегородским центрам. Построив исследование как археологическую панораму, мы исходили из того, что подобный подход и организация материалов сегодня более соответствуют реальным возможностям археологии и задаче строгого разделения фактов и гипотез.

Опубликованные в настоящем издании очерки не обеспечивают сплошного обозрения всех исторических областей, в которых представлены мате-

риальные следы исторической жизни IX–X вв., однако лакуны, как нам кажется, не вносят серьёзных искажений в общее видение географического пространства ранней Руси.

Авторы настоящего издания представляют различные научные учреждения Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и Пскова – академические институты, музеи и университетские центры. Создание книги, суммирующей результаты изучения ключевых археологических памятников Севера и Юга Руси, потребовало объединения усилий учёных, принадлежащих к различным научным школам и имеющих собственные взгляды на исторические процессы и культурные явления IX–X вв. Взвешивая за создание общего труда, мы встали перед необходимостью согласовать различные трактовки и интерпретации археологических материалов, различные точки зрения на социальную природу тех или иных археологических памятников и место различных центров в политической истории Руси IX–X вв. Сделать это оказалось возможно лишь путём некоторой сдержанности в авторской исторической интерпретации археологических материалов, отказа от их однозначного истолкования в тех случаях, когда оно представляется коллегам неочевидным. Мы видели свою задачу не в том, чтобы предложить одно, единственно верное, объяснение археологической картины, а, скорее, в том, чтобы изложить сумму археологических фактов, предоставив читателю возможность самому оценить обоснованность различных версий её объяснения.

Историческое лицо ранней Руси раскрывают не только повествовательные тексты, но и изображения, передающие реальные черты исчезнувшего мира. Современной России подлинный облик начальной Руси малознаком, он заслонён свидетельствами повседневной жизни и художественными памятниками последующих столетий, оставивших более яркие следы. Чтобы приобщить читателя к культуре и повседневности этой эпохи, мы попытались насытить книгу иллюстрациями, воспроизводящими разные составляющие исторической среды IX–X вв. – от средневековых ландшафтов и элементов застройки поселений до бытовых вещей и украшений костюма. Мы постарались показать материалы, собранные на разных этапах археологического изучения средневековой Руси, обращаясь к богатым коллекциям Государственного исторического музея и Государственного Эрмитажа, архивным материалам Института археологии РАН и Института истории материальной культуры РАН, а также находкам, сделанным в самое последнее время. Восприятие ранней Руси будет неполным, если читатель не почувствует особое обаяние этой эпохи как времени поиска нового стиля, рождения новых образов, органично сочетающих традиции разных культур.

Н. А. Макаров